

Это был второй визит Чэн Ши в старое поместье семьи Фу.

Он следовал за Фу Цзинем, но на этот раз они направились не в ту гостиную, где были в прошлый раз, а напрямик в кабинет в главном здании.

Мужчина толкнул дверь. Дедушка Фу стоял у стола и занимался каллиграфией. Увидев вошедших, он заговорил:

— Сяо Ши, иди сюда, помоги дедушке растереть тушь.

Чэн Ши бросил быстрый взгляд на Фу Цзиня:

— Дедушка Фу, я не умею...

Несмотря на слова о неумении, юноша всё же подошел к столу. Собеседник встал рядом с ним, словно приклеенный — на редкость навязчивый. Заметив это, старик улыбнулся ещё шире. Чэн Ши нравился ему всё больше и больше.

— Не умеешь — и не надо. Ты лучше взгляни, как тебе эти иероглифы? Что скажешь о работе дедушки?

На рисовой бумаге красовались четыре крупных иероглифа: «Глубокая братская привязанность». Парень мгновенно выстроил в голове сценарий типичной драмы о богатых семьях. Обычно в таких ситуациях у дедушки Фу должен быть верный названный брат, и этот брат наверняка имеет к нему, Чэн Ши, какое-то отношение. А если добавить капельку «собачьей крови», то, возможно, именно в этом и кроется причина, по которой оригинал из книги расписался с Фу Цзинем.

Юноша долго молчал, после чего честно ответил:

— Дедушка, вы ведь сейчас не только об иероглифах, верно?

Дедушка Фу заливисто рассмеялся и обратился к внуку:

— Ты выйди пока, мне нужно поговорить с Сяо Ши наедине.

Фу Цзинь промолчал. Переставляя длинные ноги, мужчина вышел из кабинета, оставляя их двоих. Что касается слов, которые собирался сказать старик, он уже слышал их один раз — в своей прошлой жизни.

Когда Фу Цзинь ушел, дедушка Фу проводил Чэн Ши к чайному столику в другой части комнаты, и они сели друг напротив друга. Улыбка на лице старика померкла. Он смотрел на парня так, словно видел в нём старого друга.

— Ты хороший ребенок, дедушка это знает. И есть вещи, о которых тебе пора узнать, — вздохнул дедушка.

Чэн Ши выпрямился, уставившись на свою чайную чашку.

«Началось! Началось!»

Из рассказа старика юноша постепенно узнал, что тот и дедушка оригинального владельца тела были друзьями детства. Они вместе начинали бизнес, вместе пробивались в жизни и продолжали тесно общаться даже после того, как женились и завели детей. К несчастью,

дедушку оригинала подставили, в компании начались волнения, и в итоге было объявлено о банкротстве. Вся семья переехала в Цзянчэн, и связь с семьёй Фу оборвалась.

Дедушке Фу было за шестьдесят. Его виски поседел, а глаза, повидавшие немало бурь, со временем затуманились. Он был полон бессилия:

— Он мне не поверил. А позже твой дедушка и отец попали в аварию. Твоя мать, забрав тебя, настояла на браке с Мэн Хуэем, но спустя два года скончалась. Кто же знал, что ты в итоге потеряешься.

Чэн Ши понимал всё до середины рассказа, но концовка ввела его в ступор.

— Дедушка Фу, вы хотите сказать... Что я не сын Мэн Хуэя?

Неужели тот тест на отцовство, что Мэн Хуэй показывал ему тогда, был подделкой?!

— Конечно нет! — Дедушка Фу холодно хмыкнул. — Мэн Хуэй так тебе сказал?

Взгляд Чэн Ши постепенно леденел. Мэн Хуэй действительно осмелился его обмануть. Раньше юноша испытывал к этому ненасытному мужчине лишь отвращение и планировал просто оборвать все связи после завершения сюжета. Он и представить не мог, что этот человек не имеет к оригиналу из книги вообще никакого отношения.

Автор действительно переборщил с «собачьей кровью»!

Чэн Ши подумал об оригинальном владельце тела, тот до самого конца пребывал в неведении, так и не поняв, почему родители его не любят. В финале парень остался совсем один, запертый на вилле, и рядом не было ни души, кому бы он был дорог.

Никто не вспоминал о нём. То чувство одиночества и отчаяния и привело к тому, что оригинал зачах и умер в тоске. Но нынешний Чэн Ши был другим. Он не питал надежд на родительскую любовь и уж тем более не ждал любви романтической — он был куда рациональнее.

В этот момент он почувствовал искренний, обжигающий гнев. Юноша твердо решил, он изменит финал этой книги.

Он обратился к старику:

— Дедушка Фу, спасибо, что рассказали мне всё это.

Видя, что Чэн Ши перевел тему и не желает углубляться в обсуждение, собеседник не стал на него давить. Подобные вещи легко вскрылись бы при любой проверке.

— Ты имел полное право знать об этом, — сказав это, дедушка Фу снова улыбнулся. — Слышал, Фу Цзинь уже свозил тебя расписаться. Я всё никак не спросил. Что ты думаешь о моём внуке?

Парень застыл и едва слышно пробормотал:

— Фу Цзинь... Он очень хороший.

— Хороший — и славно. Если он посмеет тебя обидеть, сразу иди к дедушке, я найду на него управу, — рассмеялся старик.

Чэн Ши послушно кивнул. Про себя он подумал:

«Вообще-то у нас с Фу Цзином всего лишь брак по контракту».

Разумеется, озвучивать это дедушке Фу он не собирался.

Когда разговор закончился, юноша вышел из кабинета. Он сразу увидел Фу Цзиня, который стоял, опершись на перила. Коридор был открытым, и отсюда открывался панорамный вид на далекие предгорья. Чэн Ши подошел к мужчине, заметив, что тот выглядит расслабленным.

— Поговорили? — Фу Цзинь был в отличном расположении духа.

У него была привычка, которую мужчина, возможно, и сам не замечал. Когда у него было хорошее настроение, его брови и веки были не так напряжены, как обычно, а давящая аура во взгляде заметно ослабевала.

Весьма тонкая перемена, но Чэн Ши хватило лишь мимолетного взгляда, чтобы её осознать. Он на мгновение замер, глядя на Фу Цзиня, и внезапно спросил:

— Ты ведь знал всё с самого начала, верно?

Мужчина изогнул губы в улыбке:

— Да.

Он ответил настолько прямо, что Чэн Ши на секунду лишился дара речи.

— Значит, именно поэтому ты первым предложил мне брак по контракту, пока Мэн Хуэй не успел опомниться?

Парень почувствовал, что его просчитали. Если бы Мэн Хуэй не торопился угодить семье Фу, а сначала переоформил его прописку на себя, то после регистрации брака Фу Цзинь оказался бы связан родством и обязательствами с этим человеком. А теперь, когда собеседник первым заключил с ним соглашение, он фактически вышвырнул Мэн Хуэя из игры.

Хотя для юноши это, несомненно, было благом, оставался вопрос: зачем Фу Цзиню это понадобилось? Тот всё так же улыбался:

— Не такой уж ты и дурачок.

— Почему ты мне не сказал? — спросил Чэн Ши. Почему не рассказал обо всём этом раньше? Если бы не дедушка Фу, он, как и оригинал, мог бы никогда не узнать правды.

— А если бы я сказал, ты бы всё равно согласился выйти за меня? — задал встречный вопрос Фу Цзинь.

Юноша замолчал. Он не знал. Он не был уверен, как бы он тогда поступил, безмолвно продолжил бы следовать сюжету или рискнул бы побороться за другой вариант развития событий.

— Глупыш, если не можешь понять — не забивай голову. — Мужчина пристально посмотрел на Чэн Ши и тихо добавил: — Я скажу это лишь раз. Женитьба на тебе — моё личное решение. Это никогда не было чьим-то указанием и не имеет никакого отношения к посторонним людям.

Парень опешил, его мысли словно замедлились. Фу Цзинь говорил предельно серьезно, но Чэн Ши чувствовал лишь растерянность. Он не понимал скрытого смысла этих слов и не желал

вникать в истинные намерения собеседника. Он взял себя в руки и притворно-холодно уточнил:

— Брак по контракту.

Фу Цзинь усмехнулся:

— Именно.

Чэн Ши хотел было добавить еще пару слов, но в этот момент зазвонил его телефон. Достав его, он увидел на экране имя: Мэн Хуэй. Как говорится, хорошее не дозовешься, а беда сама на пороге.

Он без колебаний сбросил вызов и занес номера Мэн Хуэя и Гу Синчжоу в черный список — один их вид вызывал раздражение. Спутник проследил за чередой этих действий.

— Пойдем.

— Куда?

— Обедать, — ответил Фу Цзинь. — Неужели ты забыл, о чем мы договаривались вчера вечером?

Только после этого напоминания юноша вспомнил, что обещал составить мужчине компанию на встрече с друзьями. Он убрал телефон:

— Не забыл.

Попрощавшись с дедушкой Фу, они покинули поместье.

Тем временем на другой стороне.

Мэн Хуэй, узнав, что Фу Цзинь отвез Чэн Ши в старое поместье семьи Фу, первым же делом позвонил ему. Он видел прямые эфиры «Люби и лета» и понимал, что отношение Фу Цзиня к юноше на шоу было далеко не обычным.

Изначально мужчина планировал подкараулить Чэн Ши у него дома, но остался ни с чем, а сегодня до него дошли вести, что Фу Цзинь забрал того в поместье. В итоге его звонок был сразу же сброшен, а при повторных попытках автоответчик сообщал, что абонент недоступен — очевидно, его занесли в черный список.

Мэн Хуэй с силой швырнул телефон на пол:

— Совсем страх потерял! Паршивец, крылья отрастил, значит?! Попадись ты мне только, я тебе устрою веселую жизнь!

Мэн Синь, прильнувший к матери, невольно вздрогнул, видя свирепый оскал отца. У Мэн Хуэя всегда был скверный характер, в гневе он мог даже поднять руку, но никогда не делал этого при Мэн Сине. Это был первый раз.

Едва мужчина выкрикнул свои угрозы, как зазвонил телефон. Находясь на пике ярости, он не хотел отвечать, но краем глаза заметил подпись на экране: «Дедушка Фу». Мэн Хуэй поспешно подобрал аппарат и, натянув подобострастную улыбку, ответил:

— Дедушка Фу!

Неизвестно, что сказали на том конце, но лицо Мэн Хуэя мгновенно исказилось от паники.

— Старейшина, я...

Он не успел договорить — трубку повесили. Мэн Синь сидел на диване и наблюдал, как лицо отца постепенно мрачнеет, а затем тот бросил на него полный злобы взгляд. Юноша в ужасе уставился на него, замерев всем телом.

— Синь-эр, теперь у папы остался только ты, — Мэн Хуэй в каком-то безумном порыве бросился к нему и вцепился в плечи. — Ты ведь выйдешь за Гу Синчжоу, верно?!

— Я... — Мэн Синь был так напуган, что не знал, стоит ли ему отвечать.

— Говори! — взревел Мэн Хуэй. — Скажи, что ты выйдешь за Гу Синчжоу!

Семья Фу больше не станет ему помогать. Дедушка Фу в телефонном разговоре выразился предельно ясно. Видя, как уже почти доставшееся ему здание «Шицзинь» уплывает из рук, мужчина чувствовал неистовое негодование. Но у него не было даже шанса оправдаться!

Будь он проклят, этот Чэн Ши! Он вернул его в семью, и вот какова его благодарность?! Теперь единственной надеждой оставался брак Мэн Синя с Гу Синчжоу — так у отца хотя бы будет поддержка семьи Гу.

Мэн Синь был в растерянности. Он должен был согласиться, ведь он и так собирался быть с Гу Синчжоу, но сейчас слова просто не шли с языка. Видя это, мать юноши оттолкнула Мэн Хуэя:

— Успокойся, ты пугаешь ребенка!

Она обняла Мэн Синя и тихо прошептала:

— Крошка, не бойся. Будь умницей, позвони Синчжоу, пусть он заберет тебя. Нам с отцом нужно поговорить.

Мэн Синь увидел надежду в глазах матери. На его лице промелькнула тень боли, но он послушно ответил:

— Хорошо.

Заметив это, Мэн Хуэй снова заулыбался. Юноше же казалось, что в его душе воцарился нестерпимый холод.

Фу Цзинь привез Чэн Ши в частный ресторан, который снаружи выглядел довольно невзрачно, но внутри поражал своим великолепием. Обстановка была изысканной, тихой и обеспечивала высочайший уровень приватности.

Все гости заведения были зарегистрированными членами клуба, а персонал прошел строжайшее обучение. Мужчину узнали в ту же секунду, как он переступил порог.

Официант с радушной улыбкой поспешил навстречу:

— Президент Фу, прошу сюда.

Их провели к отдельному кабинету, и Фу Цзинь, увлекая за собой Чэн Ши, толкнул дверь. Парень вошел следом.

Кабинет был просторным, в центре стоял круглый стол на шестерых. Внутри, помимо чинно восседавшего Чжэн Хэ, находился еще один незнакомый мужчина.

Увидев вошедших, Чжэн Хэ отреагировал так, будто встретил спасителей:

— Боже, вы наконец-то пришли!

Незнакомец поднял голову. С холодным выражением лица он скользнул взглядом по Фу Цзиню, а затем с явным любопытством уставился на Чэн Ши. Чжэн Хэ не был для юноши чужим человеком, но второго мужчину он видел впервые.

Под таким прямым и бесцеремонным взглядом он невольно нахмурился и плотно сжал губы, отчего стал выглядеть холодным и заносчивым.

Фу Цзинь слегка сместился, заслоняя его от чужого взора:

— Он робкий, не пугай его.

Глаза Чжэн Хэ округлились: «Кто это тут робкий?!»

Он-то знал, что Чэн Ши в первом же выпуске шоу вlepил Гу Синчжоу кулаком в лицо! И это называется робкий?!

Фу Цзинь усадил спутника рядом с собой напротив двоих мужчин. Чжэн Хэ представил своего спутника:

— Это мой старший брат, Чжэн Цзяму.

Когда дело дошло до представления Чэн Ши, он замялся, не зная, как его называть, и в итоге посмотрел на Фу Цзиня, безмолвно передавая инициативу ему.

Мужчина слегка изогнул губы в улыбке:

— Это мой супруг, Чэн Ши.

Услышав такое представление, сердце юноши пустилось вскачь, но он быстро взял себя в руки:

«Всё это притворство».

Чжэн Хэ посмотрел на Чэн Ши сложным взглядом:

«Ну надо же, этот ягненок всё-таки попал в лапы Фу Цзиня».

Чжэн Цзяму, очевидно, разделял мысли брата. Как давний друг семьи, он слишком хорошо знал, какая скверная натура скрывается в глубине души этого человека.

— Я знаю, я смотрел шоу, — сказал Чжэн Цзяму. — Рад знакомству.

— Рад знакомству, — вежливо отозвался Чэн Ши.

В глубине души он чувствовал себя в такой обстановке крайне неудобно. Он боялся зрительного

контакта, ненавидел чужие прикосновения и, разумеется, не любил светское общение. К счастью, в этот момент официанты начали подавать блюда, что сгладило неловкость парня.

В последующее время он вел себя так, будто действительно пришел просто поесть: он тихо обедал, прислушиваясь к разговору троих мужчин. Фу Цзинь планировал через Чжэн Цзяму инвестировать в конкурентов проекта «Тайхан».

В вопросах заработка Чжэн Цзяму доверял собеседнику безоговорочно. Хоть он и считал того человеком сомнительных моральных качеств, но признавал, что в бизнесе ему с ним не тягаться.

Чжэн Хэ слушал, открыв рот от изумления. Ещё вчера он негодовал из-за того, что Фу Цзинь инвестирует в «Тайхан», а теперь, узнав, какую огромную яму тот вырыл для Гу Синчжоу, не мог нарадоваться.

— Нет! Я обязан быть в деле! Запишите и меня!

— А тебе-то что за радость в этом участвовать? — Чжэн Цзяму покосился на него. — Сиди смиренно и снимай своё шоу. В дела взрослых детям лучше не соваться.

Чжэн Хэ не мог переспорить брата, поэтому перевёл взгляд на Фу Цзиня, но тот тоже его игнорировал.

— Чэн Сяо Ши! А ты что скажешь?

Три пары глаз одновременно уставились на Чэн Ши. Юноша растерялся:

«А мне-то какое дело!»

Он отложил в сторону креветку, которую держал в руках:

— Ну... Может, и меня посчитаете?

Фу Цзинь изогнул губы в улыбке:

— Тебя? — Он выдержал небольшую паузу и добавил: — Идёт.

Чэн Ши оцепенел. Он ведь просто пошутил, кто же знал, что мужчина действительно согласится. Зачем он там нужен? У него ни денег, чтобы вложиться, ни сил, чтобы помочь.

Чжэн Хэ:

— Ха-ха-ха-ха, Чэн Ши!

Старший брат отвесил ему подзатыльник:

— Убери свою дурацкую ухмылку.

— Ой! — Чжэн Хэ схватился за ушибленное место и обиженно вскрикнул: — Брат!

Наблюдая за перепалкой братьев, парень развеселился. Сначала он думал, что Чжэн Цзяму — холодный и неприступный тип, но за время обеда понял: «яблоко от яблони недалеко падает». Эти двое явно из одной семьи.

Фу Цзинь положил руку на подлокотник стула Чэн Ши и, слегка приложив усилие, придвинул его ближе к себе. От этого неожиданного маневра юноша тихо вскрикнул и ошеломленно уставился на собеседника.

Глядя на его реакцию, мужчина безмолвно усмехнулся.

— Я серьезно, Чэн Ши. В этом деле мне действительно понадобится твоя помощь.

Парень про себя ворчал:

«Ну помощь так помощь! Зачем руки-то распускать! Это было реально пугающе!»

— И это пойдёт в зачёт? — Чэн Ши моргнул, его глаза ярко заблестели.

То, как он пытался торговаться, выглядело необычайно соблазнительно. Фу Цзинь помолчал несколько секунд и глухо ответил:

— Пойдёт.

Чэн Ши расплылся в улыбке, и его глаза превратились в полумесяцы:

— Ну ладно, так и быть, я нехотя тебе помогу.

— Ц-ц-ц, ну всё, хватит! Я не едой наелся, а вашим «собачьим кормом» по горло сыт! — проворчал Чжэн Хэ кислым тоном.

Щеки юноши мгновенно вспыхнули, и он поспешил отодвинуться от Фу Цзиня подальше. Чжэн Цзяму снова отвесил брату подзатыльник.

— А-а, брат! — Чжэн Хэ схватился за голову. — Если продолжишь бить, твоего умного младшего брата скоро не станет!

— Заткнись и ешь.

Если поначалу Чэн Ши чувствовал себя скованно, то позже он постепенно расслабился. После обеда они обменялись еще парой фраз, прежде чем подняться и направиться к выходу. Никто и подумать не мог, что прямо у дверей они столкнутся нос к носу с Гу Синчжоу и Мэн Синем.

Если бы раньше Чжэн Хэ увидел Гу Синчжоу, он бы точно буркнул что-то про «дурное знамение», но сейчас, когда они только что закончили строить козни против этого человека и тут же на него наткнулись, ситуация казалась неопишимо комичной.

Чжэн Хэ и Чэн Ши шли чуть позади, прикрытые широкими спинами Чжэн Цзяму и Фу Цзиня. Воспользовавшись моментом, пока Гу Синчжоу здоровался с женщиной, Чжэн Хэ прошептал на ухо юноше:

— Как думаешь, если бы Гу Синчжоу узнал, о чем мы только что толковали, он бы сразу с катушек слетел? Ха-ха-ха.

Слушая собеседника, Чэн Ши невольно представил себе такую вероятность. Пожалуй, и правда бы слетел. В конце концов, в книге Гу Синчжоу описывался как человек крайне самоуверенный и упрямый, абсолютно убежденный в правильности своих решений. Такие люди, не будь они главными героями с их «сюжетной броней», редко добиваются успеха. Будь у него роль обычного пушечного мяса, с таким-то характером его бы давно уже стерли в порошок.

<http://bllate.org/book/17294/1618425>